

Ведьма и хищный фикус

- Я думала, ты совсем меня бросил после всего, что между нами было. Хотя мне следовало этого ожидать от столь известного ловеласа.

- Говоришь так словно я с тобой переспал.

Ножом отрезав кусок запеченного мяса на тарелке и вилкой отправив его в рот, с сарказмом отвечаю ведьме с длинными синего цвета волосами, что скрывали её слегка заостренные уши, указывающие на её родственную связь с лесным народом. Минувшая ночь с полнолунием была... полной сюрпризов. Мягко говоря. Как мастер ритуалов я знаю о различных последствиях, что могут последовать из-за прерывания ритуалов, связанных с жертвоприношениями и опасными артефактами. Подавляющее большинство из этих последствий представляют собой в лучшем случае физической травмой, которую трудно лечить обычной целительской магией, а в худшем немедленная смерть с непредсказуемым будущим для души незадачливого волшебника. Поэтому, зная об участии Эльзы Олькотт в ритуале проводимом вампирами, который был прерван из-за меня, я первую неделю пробыл с девочкой в местах удаленных от других населенных пунктов, магией определяя возможные последствия прерванного видоизмененного ритуала "Единой Крови", первоначальный вариант которого позволял магической аристократии принимать в свой род маглорожденных волшебников, которым ещё не исполнилось одиннадцати лет, меняя их родословную, а уже затем волшебники и химерологи часто использующие кровь в своих магических практиках изменили ритуал для того, чтобы изменить кровь своих жертв под один "стандарт", а затем сгустить её, получая кровь с более сконцентрированной праной и магической силой. Вампиры поняли "прикол" и "творчески" уже поменяли всё под себя с использованием божественного артефакта, добавив кучу переменных, которые я без большей информации не смогу разобрать и правильно проанализировать. И с учётом того, что Олькотт является оборотнем, мои попытки найти отличия между "до и после" имели низкие шансы успеха, ведь ликантропия даёт своим носителям сопротивление магии даже в человеческой форме. Мизерное сопротивление, но достаточное для некорректной работы тонких плетений целительских чар. В большей степени по этой причине я не дал пропить Олькотт полный курс аконитового зелья, а затем отвёл её в лес прошлой ночью. Мне нужно было проверить "волчью форму" девочки, а одна порция аконитового зелья была для оборотней... как для кошек валерьянка. Всё же во время трансформации в волчью форму человеческий разум подавляется звериной "матрицей" сознания, на которую также влияет изменившийся гормональный состав организма в волчьей форме, но Дамокл Белби нашёл "изящное" решение проблемы буйства оборотней в своей второй форме. Он решил напоить их особым "алкоголем" до потери сознания. Буквально. По сути всю неделю оборотень должен заливать в себя "спирт", а во время полнолуния изменившееся тело ловит "кайф", от чего хрупкая "матрица" сознания зверя уходит в "нокаут", а человеческий разум берет под контроль вялое волчье тело. Конечно, на утро оборотень прочувствует знатное похмелье, при этом не получив удовольствия от выпивки, которая "хороша" только для волчьей "матрицы" сознания, но ничего идеального в мире нет.

Если бы из-за ритуала волчья форма Эльзы ослабла, то большое количество аконитового зелья могло бы нанести вред, а на другие случаи я подготовил зачарованные цепи и печати подавления. Клетка тоже могла бы сдерживать даже "испорченного" оборотня после катаклизма или гримма, так как мне трудно было предсказать как энергия более высокого порядка, которую называют божественной, повлияет на проклятье ликантропии.

Всё же волшебники знают довольно мало о сущностях, называемых богами, так как вся информация о них стирается из истории Орденом Зари, а церковь цепко хранит свои тайны, как организация, официально взаимодействующая с божественными вещами, что широко начало высмеиваться средствами массовой информации в магическом мире после заключения Статута о Секретности. Благодаря обширным библиотекам различных родов аристократии я обладал большей информацией касательно “божественного”, а минувшее превращение маленькой худой девочки в высшую вампирессу с телом взрослой красивой девушки дало мне больше “пищи” для размышлений.

Если же привести поверхностные выводы касательно произошедшего, то ритуал “Единой Крови” прошёл, как в “оригинальной” версии его создателей, и сама Эльза Олькотт стала “родственницей” высшей вампирессы. Всё же обращение в вампира по идее действительно излечить ликантропию. Подобно ампутации пораженной конечности. Так сказать, мертвые не болеют. Хотя даже в этом случае волшебница должна была стать нежитью и лишиться магического дара, но, видимо, вмешательство божественной силы, которая была вложена в самом начале в ритуал, каким-то образом объединило проклятие ликантропии и родословную вампиров, породив нечто новое. Чудо или кошмар, исходя из того, чем всё обернётся в будущем.

Всю ночь мне пришлось уделять внимание моей новой “головной боли”, проводя осмотр связанной блондинки с пышными формами, что пыталась меня укусить, попутно давая ментальной волной “влечения” характерной для вейл. Как результат, забросив спящее тельце вернувшейся в норму Олькотт в комнату для гостей у Крецко, я усталый и раздраженный в десять часов утра вовсю предавался греху чревоугодия на кухне, попутно встретив одну “знакомую”, что имела явно “нехорошие” намерения в мою сторону.

- О, это было незабываемо. “В наполненном тьмой подземелье мы прижимались друг к другу в поисках тепла, которое не могло дать нам не пылающее пламя костра, не согревающие чары.”

Осознав “откуда дует ветер” и посмотрев на мягкую улыбку Медеи, увеличиваю скорость уничтожения своего завтрака, не желая, чтобы он бесславно пропал во время возможной скорой конфронтации с разгневанной волшебницей. Предварительную проверку на яды и прочие сюрпризы тот прошёл.

- Каникулы в Катакомбах, 73 страница. На всякий случай напоминаю, что данное произведение является художественным, а приключенческий сюжет с романтической линией привлекает больше читателей.

- Значит, ты пишешь о наших отношениях в своей книге, но при этом не берёшь ответственности за них. Как это жестоко и хладнокровно. Но я прощу тебя, если ты выплатишь мою долю за использование моей личности в своей книге.

- Твоё имя и фамилия никак не упоминаются в произведении. Так что ты имеешь весьма слабое отношение к этому персонажу книги.

- “Неземной красоты девушка хрупкого телосложения с длинными синего цвета волосами, что скрывала своё лицо за капюшоном своей пурпурной мантии.”

- Рад тому, что ты запомнила столь много из моих книг, но не понимаю о чём ты.

- Ты описал мою внешность.

- Рад за твою поднявшуюся самооценку, но огорчен твоим снизившимся объективным восприятием реальности. Волшебниц, любящих красить свои волосы и носить наряды такого типа полно в магическом мире.

- И с каждой из них ты спишь в старом заброшенном подземелье посреди дикого леса.

- У меня весьма насыщенная жизнь.

- И как тебя ещё не придушила одна из них?

- А также богатый жизненный опыт и прекрасный навык бега, который ты, наверняка, оценила, находясь на моём плече тогда. Воспоминание о тепле твоего тела до сих пор греет моё сердце.

Находившийся на подоконнике горшок треснул, а пребывавшее в нём растение резко преобразовалось в иную более хищную форму с острыми на вид листьями и угрожающе вытянулось в мою сторону. Успев доесть гарнир с мясом, отодвигаю в сторону свой стул и делаю жест пальцами невидимому домовому эльфу, что тут же принёс мне кружку чая, пока замершее в десятке сантиметров от меня на пару секунд растение втянулось назад. Успевшая покраснеть и затем побледнеть волшебница, явно вспомнившая про наш забег от потусторонней твари в заброшенном тайном жилище Герпия Злостного, начала сверлить меня недовольным взглядом, обещая будущие неприятности. Но этот “раунд” словесной пикировки был за мной.

- Мы больше не будем упоминать об этом.

- Упоминать - нет, но помнить - всегда!

- Локхарт.

Удовлетворив своё садистское желание после утомительной ночи, а также слегка удивившись тому насколько ментальная поведенческая маска Локхарта стала привычна мне, раз даже перед видевшей моё истинное “я” волшебницей продолжаю её придерживаться по привычке, вдыхаю аромат чая, убеждаясь в отсутствии примесей или ядов, давая неприметному на вид зачарованному на поиск ядов браслету на руке время проверить напиток.

- Как я вижу, ты практически полностью оправилась после извлечения того проклятья “Гниения Духа” и твоё наследие от матери окончательно пробудилось, раз даже неоформленный всплеск магии теперь влияет на окружающие растения. Сражаться с тобой в лесу сейчас действительно глупая затея для большинства волшебников.

Полудриада отработанным взмахом магического проводника восстановила невербальным репаро горшок, а затем вздохнула.

- И это всё, что ты хочешь мне сказать?

- Признания в любви не жди.

- Ах, как мне... не жаль. Впрочем, может уже отложишь свои шутки и будешь говорить серьезно? Я знаю, что моё нынешнее положение целиком твоя заслуга, хоть мне и хочется тебя придушить из-за последней книги, но это не отменяет моего долга перед тобой. Что тебе нужно от меня?

Посмотрев на сложенные руки волшебницы, делаю глоток из кружки.

- Разве мы об этом не говорили? Не попадайся в руки членов Культа Кольца, и становись сильнее, как в плане магических сил, так в плане влияния среди магического мира. Мне нужны верные и могущественные союзники, что окажут мне помощь в час нужды. Но тебе не следует доводить себя до изнеможения и ожидать, что я на следующей неделе заставлю тебя штурмовать убежище культа или потребую от тебя служения.

- Можешь считать, что я тебе поверила в этот раз. Мне вот только интересно. Ты хоть кому-то в жизни доверяешь, если проверяешь даже поданный чай в доме своего друга? Я даже не представляю кем вырастет этот ребенок, которого ты привел, под твоей опекой.

/ - Папа, спаси меня!

Полный агонии детский голос раздается в ушах. /

Дрогнув рукой, чуть не разлив чай, я с досадой отмечаю, что мне нужно взять больший перерыв и нормально отдохнуть, раз обычные слова сейчас могут так на меня повлиять.

- Извини.

Сидевшая за столом девушка опустила плечи и рассеянно посмотрела на изменённое магией дриад растение, что раньше было обычным и относилось к роду Фикусов, а теперь оживлённо покачивалось в горшке на подоконнике.

- Последние слова были лишними. Я... мне до сих пор трудно поверить в то, что мне не нужно постоянно прятать своё лицо и ожидать нападения членов культа, чувствуя, как с каждым днём моя магия становится всё слабее и слабее из-за проклятья. Сейчас я ученица уважаемого во всей Европе мастера зелий, официально являюсь подмастерьем зельеварения, моё тело больше не страдает от проклятья, и у меня уже появились связи с некоторыми знатными волшебниками, отчего найти прибыльную работу не составит труда. И я боюсь, что всё это исчезнет, как сон. Мне не известно, что ты пережил, чтобы стать таким могущественным волшебником, а также мне неизвестны твои настоящие цели, из-за которых ты готов сунуть голову в пасть даже василиску. Ты дал мне возможность насладиться моей нынешней жизнью, но ты же можешь всё это отобрать, если тебе это будет нужно. Возможно, некоторые люди восхищаются этими героями из рассказов, что ради своих целей готовы лишиться своей жизни, но меня такие "герои" откровенно пугают. Если они ради своих целей так жестоки даже к себе, то какое значение для них имеют жизни посторонних людей?

С кислой улыбкой волшебница поднялась со стула и направилась в мою сторону, к выходу с кухни.

- Ну я довольно много разного сказала... Хм?

Медея остановилась на месте, когда моя ладонь обхватила её запястье.

- Я не могу обещать, что твоя будущая жизнь будет мирной и беззаботной. Но ты уже стала личной ученицей Крецко, одного из немногих мне близких людей, и он тебя принял, а значит он очень расстроится, если с тобой что-то случится. Возможно для тебя, знающей ценность жизни и с рождения борющейся за неё, это дико, но я ценю близких мне людей больше собственной жизни. И ради их счастья готов пойти на многое. Твоя печаль или тем более смерть не принесут счастья кому-либо из них.

Девушка с синими кажущимися мягкими даже на вид длинными волосами с неопределенным выражением лица смотрела на меня своими напоминающими сапфиры радужками глаз. Не используя легилименцию, я смотрел прямо в эти глаза. Порой прямая искренность действует лучше денег и интриг, а для подозрительной ведьмы, ищущей везде подвох, если я хочу видеть её своим надежным союзником в будущем, в данном случае мне нужно быть искренним. Особенно, когда она полностью стала личной ученицей Крецко, для которого отношения "учителя и ученика" имеют важное значение. Всё же сам старый волшебник рано в детстве лишился родителей и оказался фактически на улице, пока его не нашел его учитель, что усыновил его и дал свою фамилию. Для Корвина Крецко ученики - это часть семьи. Поэтому фактически предательство одного из его первых учеников, который соблазнился красивыми речами Гриндевальда, стало для него непоправимым ударом, а за предложение принять кого-то в ученики "по благу" он некоторых волшебников проклинал на месте. Двухминутная речь о моих "личностных качествах, интеллекте и ориентации", которую тот мне выдал после моего предложения принять Медею в ученицы, была вовсе пустяком. Так что ничто из сказанного мной сейчас не было ложью.

- Ааааа... Чёрт.

Вошедший на кухню зевающий старик замер, смотря на нас двоих. Сонные глаза Корвина прояснились и задержались на моей руке, сжимающей ладонь волшебницы, а затем на лице мастера зельеварения появилась понимающая улыбка.

- Мне нужно готовить подарки для свадьбы или пока спешить не надо?

- А?

Медея непонимающе моргнула.

- Да, понимаю, это дело молодых, и старики тут только помешают. Не буду вам мешать. Главное, предохраняйтесь до свадьбы.

“Украдкой” показав мне большой палец, старый жук быстро ушел, пока безмолвно открывшая рот девушка смотрела на него.

- Стоп! Это не то, что вы подумали! Мы не пара!

Мгновенно убравшая руку из моей ладони, а также лишившаяся элегантного поведения леди, волшебница густо покраснела и, бросив на меня предостерегающий взгляд, торопливым шагом едва не убежала с кухни. Проводив взглядом волшебницу, я затем посмотрел на пустую чашку в другой руке и на “пустое” место на кухне, где под магией невидимости стоял домовый эльф.

- Рокки, налей ещё чая.

Медея

"Любимчики" лесного народа

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/3762645>